20. Ugol'nickij G.A. Ierarhicheskoe upravlenie ustojchivym razvitiem. – M.: Izdatel'stvo fiziko-matematicheskoj literatury, 2010.

21. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 440 ot 1 aprelja 1996 g. «O koncepcii perehoda Rossijskoj Federacii k ustojchivomu razvitiju». – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant-Pljus».

22. Upravlenie ustojchivym razvitiem torgovyh predprijatij: stoimostnoj podhod: monografija. – SPb.: SPbGTJeU, 2015. – 140 s.

23. Cambridge Dictionaries Online [Jelektronnyj resurs]. – URL: http:// dictionary.cambridge.org/ru.

24. Vertakova Ju.V. Polozhenceva Ju.S. Povyshenie ustojchivosti regional'nogo razvitija na osnove sglazhivanija territorial'nogo neravenstva: monografija. – Staryj Oskol, 2009. – 248 s.

УДК 338

О.А. Крыжановская, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: morozikolya2008@yandex.ru)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕНЕДЖМЕНТА ВЛАСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОДХОДЫ

В представленной статье актуализируется необходимость повышения эффективности менеджмента власти для повышения уровня и качества жизни населения как одного из приоритетных стратегических направлений развития любого государства. Эффективность менеджмента власти с точки зрения оценки качества жизни является сложной и малоизученной проблемой. Отсутствие теоретико-методических основ оценки эффективности менеджмента власти является одним из существенных факторов, сдерживающих процессы совершенствования управления в данном направлении. Представлен анализ динамики различных мировых индикаторов эффективности государственного управления, разработанных всемирными организациями и признанных мировым сообществом, сделан акцент на расширение набора показателей оценки эффективности менеджмента власти как более широкого понятия. Проведен анализ значений открытого правительственного индекса для стран мира в 2015 г., который определяет достоинства и недостатки страны с точки зрения открытости правительства в сравнении с другими государствами. Выявлена зависимость между Валовым внутренним продуктом и открытым правительственным индексом в некоторых странах мира в 2015 г. Представлены значения глобального индекса Youthonomics, который отражает результаты анализа проблем молодежи в настоящее время, их приоритеты и потребности в будущем. В результате было выявлено, что скандинавские страны для молодежи находятся в приоритете. Пораженные кризисом европейские экономические системы теряют лидирующие позиции. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о необходимости повышения эффективности менеджмента власти, внедрения систематической и комплексной оценки, расширения набора показателей для определения приоритетов развития государств в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова*: эффективность, менеджмент власти, мировые индикаторы.*

***

Повышение эффективности государственного и муниципального управления для современной России является залогом стабильного социально-экономического развития. В условиях современного кризиса необходимы альтернативные возможности, позволяющие мобилизовать усилия и направить высвободившиеся ресурсы в приоритетные сферы, обеспечив не только выживание и функционирование регионов и государства в целом, но и развитие в условиях динамичного внешнего окружения. К числу таких альтернативных ресурсов можно отнести менеджмент власти как систему, способную оптимизировать внутренние и внешние экономические, социальные, экологические бизнес-процессы, обеспечив эффективное развитие в будущем.

Задачи повышения эффективности менеджмента власти приобретают все большую значимость в настоящее время.

Универсальных оптимальных моделей оценки эффективности пока не выработано. Каждое государство должно ориентироваться на собственную модель оценки эффективности управления социально-экономическим развитием, направленную на повышение качества жизни населения, с учетом национальных особенностей и исторического развития. Поскольку повышение качества жизни населения, уверенности в завтрашнем дне, оптимистических настроений молодого поколения является конечной целью и результатом менеджмента власти любой страны [4,6].

Проведенный анализ литературных источников позволил нам утверждать, что в настоящее время не существует единого общепринятого понятия менеджмента власти. Менеджмент власти в переводе с английского (management authority) трактуется как управленческое полномочие. Под полномочиями подразумевается совокупность официальных прав и обязанностей самостоятельно принимать решения, отдавать распоряжения и выполнять те или иные действия в интересах системы. Ими наделяется подразделение или отдельная должность в связи с выполнением возложенных на них функций. В отличие от ответственности полномочия - это ограниченное право использовать ресурсы и направлять усилия некоторых исполнителей на выполнение определенных задач. Полномочия определяются (делегируются) должности, а не лицу, занимающему ее. Полномочия определяют, что занимающее должность лицо имеет право делать, а власть - что человек действительно может делать.

Таким образом, менеджмент власти открывает дополнительные альтернативные возможности для развития системы. От эффективности функционирования административно-управленческого аппарата зависит эффективность развития субъекта управления.

Эффективность менеджмента власти с точки зрения оценки качества жизни является сложной и малоизученной проблемой. Отсутствие теоретико-методических основ оценки эффективности менеджмента власти является одним из существенных факторов, сдерживающих процессы совершенствования управления в данном направлении.

В международной практике используются различные интегральные показатели и индексы оценки эффективности государственного управления, разработанные международными организациями. Понятие эффективности менеджмента власти шире понятия эффективности государственного управления, поэтому набор показателей должен быть расширен [7, 8].

Мировые индикаторы эффективности государственного управления (WGI) предполагают анализ шести разрезов управленческой деятельности, которые выражены следующими индикаторами [5]:

1. Учет мнения населения и ответственность государственных органов (Voice and Accountability) – степень, при которой граждане страны в состоянии участвовать в отборе их правительства, а также свободы самовыражения, свободы объединений, и свободы СМИ.

2. Политическая стабильность и отсутствие насилия (Political Stability and Absence of Violence/Terrorism) – восприятие вероятности, что правительство будет дестабилизировано или свергнуто неконституционными или иными средствами и способами, включая политическое насилие и терроризм.

3. Эффективность работы правительства (Government Effectiveness) – качество социальных услуг, качество государственной службы и степень ее независимости от политических давлений, качество разработки политики и ее реализации, доверия приверженности правительства такой политике.

4. Качество регулирующего воздействия (законодательства) (Regulatory Quality) – способность правительства сформулировать и проводить рациональную политику и инструкции, которые разрешают и способствуют развитию частного сектора.

5. Власть (верховенство) закона (Rule of Law) – степень уверенности различных субъектов в установленных законодательных нормах, а также соблюдения ими этих норм, в частности, эффективность и предсказуемость законодательной системы, уровень преступности и отношение граждан к преступлению, отношение к исполнению контрактных обязательств, эффективность работы полиции, судов и так далее.

6. Контроль (сдерживание) коррупции (Control of Corruption) – степень восприятия коррупции в обществе, степень использования государственной власти в корыстных целях, существование коррупции на высоком политическом уровне, степень участия элит в коррупции, влияние коррупции на развитие экономики и так далее.

Нами был проведен компаративный анализ описанных выше индикаторов эффективности государственного управления на международном уровне. В свете последних событий оценка представлена для таких ведущих мировых стран мира, как Россия, Соединенные Штаты Америки, Япония. В интересах исследования проанализирована эффективность госуправления в соседних для России странах, таких, как Украина и Белоруссия, что представляет интерес с точки зрения отражения событий крупнейшей международной независимой организацией – Всемирным банком (рис. 1) [1].

На основании построенных графиков можно утверждать, что эффективность государственного управления в РФ по отношению к США и Японии достаточно низкая (международная оценка), что предопределяет приоритеты развития России. Если рассматривать соседние государства – Украину и Белоруссию – то следует отметить очень близкие тенденции. Однако следует учитывать тот факт, что данные не учитывают кризисный санкционный 2015 г., который продемонстрирует другую динамику, и позиции России окажутся значительно выше.

Интерес для целей нашего исследования представляет открытый правительственный индекс (WJP), который отражает первые усилия измерить правительственную открытость, основанную на событиях и восприятии широкой публики во всем мире. WJP был основан У.Х. Неукомом в 2006 г. как президентская инициатива Американской ассоциации адвокатов, которую поддержали 21 стратегический партнер. С 2009 г. Мировой Проект Справедливости (WJP) – независимая некоммерческая организация.

Индекс представляет оценку таких элементов правительственной открытости, как разглашенные законы и правительственные данные, право на информацию, гражданское участие, механизмы жалобы.

Открытый правительственный индекс покрывает в общей сложности 102 страны, что составляет более чем 90% населения в мире.

Значения открытого правительственного индекса для стран мира в 2015 г. представлены на рисунке 2.

На основании данных рисунка 2 можно отметить, что Россия в 2015 г. занимает 67 место в мире по уровню значения открытого правительственного индекса (0,49), в то время как Украина находится на 43 месте, Белоруссия - на 78, а США и Япония на 11 и 12 соответственно. 1 место принадлежит Швеции [2].

В рамках проведенного исследования был определен вес каждой страны по такому подфактору, как WJP ROL как "санкции за официальное плохое поведение". В связи с этим не вызывает удивления позиция России в рейтинге (табл. 1).

Учет мнения населения и ответственность государственных органов

Политическая стабильность и отсутствие насилия

Эффективность работы правительства

Качество регулирующего воздействия (законодательства)

Власть (верховенство) закона

Контроль (сдерживание) коррупции

Рис. 1. Динамика мировых индикаторов эффективности государственного управления (WGI) в некоторых странах мира в 2004-2014 гг., оценка[1]

[1] Источник: составлено автором на основании http://info.worldbank.org/governance

Открытый правительственный индекс определяет достоинства и недостатки страны с точки зрения открытости правительства в сравнении с другими государствами и имеет свои особенности:

– не определяет приоритеты дальнейших реформ и не предназначен, чтобы установить причинную обусловленность или сложные отношения среди открытых правительств в различных странах;

– рейтинг и оценки индекса – результат сбора многочисленного массива данных и применения авторской методологии. Тем не менее, как и все меры, полученные результаты подвергаются ошибке измерения и обработки;

– полученные результаты должны быть рассмотрены в контексте, в противном случае могут привести к неверному толкованию результатов и ошибочным стратегическим решениям;

– индекс предназначен для того, чтобы использоваться в комбинации с другими количественными и качественными инструментами оценки эффективности менеджмента власти.

Если говорить о связи WJP с таким показателем уровня развития любого государства, как ВВП на душу населения, то, в целом страны с более высоким валовым внутренним продуктом на душу населения достигают наибольшего значения WJP. Лучшие десять стран по значению индекса WJP – все страны с высоким уровнем доходов. Однако при анализе значений индекса открытого правительства вопросы финансовых ресурсов не рассматриваются, поэтому некоторые страны со средним и низким доходом выигрывают у стран с более высокими уровнями экономического развития (рис. 3).

Country	Score	Global Ranking
Sweden	0.81	1
New Zealand	0.81	2
Norway	0.81	3
Denmark	0.78	4
Netherlands	0.76	5
Finland	0.76	6
Canada	0.75	7
United Kingdom	0.74	8
Australia	0.74	9
Republic of Korea	0.73	10
United States	0.73	11
Japan	0.72	12
Austria	0.72	13
Estonia	0.72	14
Germany	0.72	15
Belgium	0.70	16
France	0.69	17
Chile	0.68	18
Costa Rica	0.68	19
Poland	0.67	20
Uruguay	0.65	21
Czech Republic	0.64	22
Portugal	0.64	23
Hong Kong SAR, China	0.63	24
Singapore	0.63	25
Spain	0.62	26
South Africa	0.62	27
Italy	0.61	28
Georgia	0.61	29
Slovenia	0.60	30
Bosnia and Herzegovina	0.59	31
Indonesia	0.58	32
Croatia	0.58	33
Macedonia, FYR	0.57	34
Botswana	0.57	35
Greece	0.57	36
India	0.57	37
Brazil	0.56	38
Colombia	0.56	39
Nepal	0.56	40
Ghana	0.56	41
Mexico	0.56	42
Ukraine	0.56	43
Argentina	0.56	44
Panama	0.55	45
Moldova	0.55	46
Peru	0.55	47
Belize	0.55	48
Bulgaria	0.54	49
Philippines	0.54	50
Romania	0.53	51
Sri Lanka	0.53	52
Dominican Republic	0.52	53
Albania	0.52	54
Senegal	0.52	55
Hungary	0.51	56
Jamaica	0.51	57
El Salvador	0.51	58
Tunisia	0.51	59
Morocco	0.51	60
Serbia	0.51	61
Tanzania	0.51	62
Ecuador	0.51	63
Kyrgyzstan	0.50	64
Malawi	0.50	65
Honduras	0.49	66
Russia	0.49	67
Thailand	0.49	68
United Arab Emirates	0.48	69
Guatemala	0.48	70
Liberia	0.48	71
Zambia	0.48	72
Bangladesh	0.47	73
Madagascar	0.47	74
Mongolia	0.46	75
Jordan	0.46	76
Nigeria	0.46	77
Belarus	0.46	78
Kenya	0.46	79
Bolivia	0.45	80
Lebanon	0.45	81
Turkey	0.45	82
Pakistan	0.45	83
Nicaragua	0.44	84
Kazakhstan	0.44	85
Vietnam	0.43	86
China	0.43	87
Malaysia	0.43	88
Afghanistan	0.43	89
Burkina Faso	0.43	90
Egypt	0.42	91
Uganda	0.41	92
Cote d'Ivoire	0.40	93
Ethiopia	0.39	94
Cameroon	0.39	95
Sierra Leone	0.39	96
Venezuela	0.38	97
Cambodia	0.36	98
Iran	0.35	99
Myanmar	0.32	100
Uzbekistan	0.32	101
Zimbabwe	0.32	102

Рис. 2. Значение открытого правительственного индекса для стран мира в 2015 г.[1]

[1] Источник: http://worldjusticeproject.org/open-government-index

Таблица 1

Оценка подфактора WJP ROL - "санкции за официальное плохое поведение" стран мира в 2015 г.

Country	Subfactor Score	Country	Subfactor Score	Country	Subfactor Score	Country	Subfactor Score	Country	Subfactor Score
Denmark	0.92	Uruguay	0.72	Croatia	0.54	Hungary	0.44	Bolivia	0.33
Norway	0.92	Poland	0.70	Egypt	0.54	Macedonia, FYR	0.44	Bulgaria	0.33
Singapore	0.92	United States	0.68	Myanmar	0.53	Cameroon	0.43	Liberia	0.32
Finland	0.90	Czech Republic	0.66	Romania	0.53	Kenya	0.43	Serbia	0.32
Netherlands	0.86	Chile	0.65	Philippines	0.52	Kyrgyzstan	0.43	Ukraine	0.32
Sweden	0.86	Portugal	0.65	Greece	0.50	Nigeria	0.43	Argentina	0.31
New Zealand	0.85	Costa Rica	0.63	Malawi	0.50	Peru	0.42	Dominican Republic	0.31
Estonia	0.83	Spain	0.62	Nepal	0.50	Cote d'Ivoire	0.41	Ecuador	0.31
Hong Kong SAR, China	0.83	Botswana	0.59	South Africa	0.50	Iran	0.41	Guatemala	0.31
Germany	0.81	Slovenia	0.59	Mongolia	0.49	Thailand	0.41	Afghanistan	0.30
United Kingdom	0.80	Georgia	0.58	Sierra Leone	0.49	Honduras	0.39	El Salvador	0.30
Australia	0.79	Morocco	0.58	Tunisia	0.48	Russia	0.39	Pakistan	0.30
Austria	0.77	China	0.57	Bosnia and Herzegovina	0.47	India	0.38	Mexico	0.29
Canada	0.77	Jordan	0.57	Kazakhstan	0.47	Lebanon	0.38	Belize	0.28
Japan	0.77	Belarus	0.56	Albania	0.46	Uzbekistan	0.37	Cambodia	0.28
United Arab Emirates	0.77	Ghana	0.56	Jamaica	0.46	Brazil	0.36	Moldova	0.27
Belgium	0.75	Senegal	0.56	Sri Lanka	0.46	Madagascar	0.36	Nicaragua	0.26
France	0.75	Indonesia	0.55	Colombia	0.45	Zimbabwe	0.36	Burkina Faso	0.24
Republic of Korea	0.74	Italy	0.55	Tanzania	0.45	Panama	0.35	Venezuela	0.11
		Malaysia	0.55	Uganda	0.45	Turkey	0.34		
		Vietnam	0.55	Ethiopia	0.44	Bangladesh	0.33		
		Zambia	0.55						

Источник: http://static1.squarespace.com/static

На рисунке 3 представлена регрессионная зависимость ВВП на душу населения некоторых стран мира в 2015 г. и значений открытого правительственного индекса. Значение коэффициента детерминации свидетельствует о средней степени связи, однако связь присутствует.

Таким образом, эффективность менеджмента власти проявляется не только в достижении наибольшего уровня ВВП на душу населения, но и степени открытости правительства, что доказывает наше утверждение о том, что повышение качества жизни населения, уверенности в завтрашнем дне, оптимистических настроений молодого поколения является конечной целью и результатом менеджмента власти любой страны.

Рис. 3. ВВП и открытый правительственный индекс в некоторых странах мира в 2015 г.[1]

[1] Источник: http://worldjusticeproject.org/open-government-index

Таким образом, приоритетом развития каждого государства должно стать создание благоприятных и комфортных условий для молодого поколения, предоставление высокооплачиваемых рабочих мест, достойного уровня образования и дальнейшего профессионального роста и развития, обеспечения жильем и другими необходимыми молодому специалисту благами.

Глобальный индекс Youthonomics [3] оценивает 64 страны во всем мире и использует 59 индикаторов для анализа диапазона проблем, которые влияют на условия развития молодого поколения.

Индекс отражает результаты анализа проблем молодежи в настоящее время, на сегодняшний день, их приоритеты и потребности (подиндекс Youth Now), результаты которого отражают ранжирование стран по настоящим приоритетам молодежи, среди которых выделяют: начальное образование, обучение в университете и приобретаемые навыки, уровень и возможность занятости населения, условия проживания и доступность жилья, возможность повышения благосостояния и забота государства о здоровье человека.

Второй подиндекс Youth Outlook отражает результаты оценки молодежных перспектив с точки зрения уровня государственных финансов, экономических возможностей и политического веса страны.

Характер и масштабы корреляции между исследуемыми факторами представлены на рисунке 4.

Таблица 2 показывает страны, включенные в глобальный индекс Youthonomics 2015.

По результатам таблицы можно отметить, что скандинавские страны для молодежи находятся в приоритете. Пораженные кризисом европейские экономические системы (Португалия, Италия, Греция или Испания) отстают.

В результате исследования была найдена зависимость подиндекса Youth Now и уровня дохода на душу населения (рис. 5).

Рис. 4. Парная корреляция между факторами, оцениваемыми Глобальным индексом Youthonomics[1]

[1] Источник: http://static1.squarespace.com

Таблица 2

Страны, включенные в глобальный индекс Youthonomics 2015[1]

Europe (27)	Americas (10)	Middle East /Africa (10)	Asia (15)	Oceania (2)
Austria	North America	MENA	Central Asia	Australia
Belgium	Canada	Egypt	Russia	New Zealand
Croatia	United States	Israel	Kazakhstan	
Czech Republic		Turkey		
Denmark	Latin America		South Asia	
Estonia	Argentina	Sub-Saharan	Bangladesh	
Finland	Brazil	Africa	India	
France	Chile	Ghana	Pakistan	
Germany	Colombia	Rwanda	Nepal	
Great Britain	Honduras	Uganda	Sri Lanka	
Greece	Mexico	Ivory Coast		
Hungary	Peru	Kenya	East Asia	
Ireland	Uruguay	Mali	China	
Italy		South Africa	Japan	
Latvia			Korea	
Lithuania				
Luxembourg			Southeast Asia	
Netherlands			Malaysia	
Norway			Thailand	
Poland			Philippines	
Portugal			Indonesia	
Slovakia			Vietnam	
Slovenia				
Spain				
Sweden				
Switzerland				
Ukraine				

Рис. 5. Зависимость подиндекса Youth Now и уровня дохода на душу населения государств мира в 2015 г.

[1] *Источник: http://static1.squarespace.com/*

Полученные результаты подтверждают лидирующие для молодежи позиции таких стран, как Швейцария, Нидерланды, Норвегия, Австрия и Германия, которые являются привлекательными по уровню развития образовательной инфраструктуры, развитая экономика обеспечивает высокое качество образования и рост заработной платы. Более высокие доходы государства также обеспечат более высокий уровень развития медицины и медицинского обслуживания.

Словения, Чешская Республика и Польша несколько превышают ожидания молодежи, тогда как Россия, Аргентина, Уругвай, Греция, Испания, Италия или Люксембург снизили свои позиции.

Результаты молодежных предпочтений подиндекса Youth Outlook отражены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты молодежных предпочтений стран в 2015 г. по подиндексу Youth Outlook

RANK	COUNTRY	INCOME		PUBLIC FINANCE		ECONOMIC OPPORTUNITIES		POLITICAL WEIGHT		YOUTH OUTLOOK
		Group	per Capita	Rank	Score	Rank	Score	Rank	Score	Score
1	Norway	1	103050	1	100.0	7	68.1	17	70.4	79.5
2	Uganda	4	660	3	93.5	33	46.6	5	89.0	76.4
3	Sweden	1	61600	8	77.1	5	72.2	21	68.4	72.6
4	Rwanda	4	650	9	77.1	27	50.3	3	89.6	72.3
5	Kazakhstan	2	11670	2	97.6	43	37.1	12	72.3	69.0
6	Ghana	3	1620	12	74.8	51	30.3	1	100.0	68.4
7	Philippines	3	3440	5	83.9	45	35.8	8	81.8	67.1
8	Estonia	1	18530	10	76.0	6	69.7	36	55.2	67.0
9	Kenya	3	1280	18	65.0	40	40.4	4	89.2	64.9
10	India	3	1610	19	62.5	9	64.3	24	63.8	63.6
11	Nepal	4	730	4	90.3	54	27.9	19	69.7	62.6
12	Denmark	1	61310	25	53.9	20	56.8	10	73.8	61.5
13	Cote d'Ivoire	3	1550	7	79.5	46	33.0	15	71.2	61.3
14	Honduras	3	2190	13	74.3	58	18.4	6	88.5	60.4
15	Indonesia	3	3650	6	79.7	19	57.5	53	42.8	60.0
16	Finland	1	48910	20	62.5	15	59.9	34	55.9	59.4
17	Bangladesh	3	1080	17	67.1	44	36.4	13	72.3	58.6
18	Malaysia	2	10660	24	56.1	8	64.4	37	54.9	58.5
19	Latvia	1	15660	16	68.7	26	51.5	40	54.3	58.2
20	Mali	4	720	14	72.1	62	8.4	2	92.8	57.8
21	Australia	1	64680	44	34.8	2	78.1	27	60.1	57.7
22	Chile	1	14900	29	49.4	25	52.1	16	70.4	57.3
23	Peru	2	6410	21	61.6	37	43.3	23	65.3	56.8
24	China	2	7380	32	45.1	1	100.0	63	23.9	56.4
25	South Africa	2	6800	23	58.1	57	23.8	7	86.2	56.1
26	Israel	1	34990	30	48.0	21	55.7	26	60.6	54.8
27	Czech Republic	1	18970	26	50.9	10	63.7	48	46.9	53.8
28	Switzerland	1	90670	51	26.9	3	74.8	38	54.9	52.2
29	Colombia	2	7780	33	43.8	42	37.1	14	72.2	51.1
30	Mexico	2	9980	34	43.6	48	32.4	9	76.3	50.8
31	Ireland	1	44660	39	37.5	22	55.5	28	59.2	50.7
32	New Zealand	1	39300	52	26.0	11	62.6	25	61.1	49.9
33	Luxembourg	1	69880	37	39.7	16	58.5	44	50.9	49.7
34	Canada	1	51690	48	30.2	13	61.0	31	57.5	49.6
35	Pakistan	3	1410	11	75.8	63	3.4	20	69.0	49.4
36	Netherlands	1	51210	54	21.4	18	57.7	22	66.9	48.7
37	Germany	1	47640	38	38.6	24	53.6	41	53.6	48.6
38	Turkey	2	10850	47	31.6	47	32.9	11	73.7	46.1
39	Austria	1	50390	49	28.7	23	53.8	35	55.6	46.0
40	Lithuania	1	15380	28	49.5	41	37.4	45	50.9	45.9
41	France	1	43080	35	43.0	29	49.0	49	45.2	45.7
42	Slovakia	1	17810	43	34.8	31	47.6	39	54.5	45.7
43	Uruguay	1	16360	22	58.2	52	30.0	46	47.7	45.3
44	South Korea	1	27090	62	8.4	4	72.5	42	52.8	44.6
45	United Kingdom	1	42690	50	27.7	12	61.4	51	44.5	44.5
46	Argentina	1	14560	15	70.7	64	0.0	32	56.9	42.5
47	United States	1	55200	61	9.0	17	57.7	29	58.9	41.9
48	Poland	1	13730	40	36.8	36	43.6	52	44.2	41.5
49	Greece	1	22090	41	36.2	53	28.9	30	58.5	41.2
50	Hungary	1	13470	42	35.8	39	40.5	50	44.7	40.3
51	Egypt	3	3280	45	34.6	55	25.8	43	51.4	37.3
52	Belgium	1	47030	63	7.3	34	45.4	33	56.6	36.4
53	Spain	1	29940	57	17.4	30	48.7	55	41.3	35.8
54	Thailand	2	5410	53	25.7	28	49.7	61	30.7	35.4
55	Sri Lanka	3	3400	31	45.5	14	60.5	64	0.0	35.4
56	Slovenia	1	23220	58	14.0	35	44.5	47	47.0	35.2
57	Ukraine	3	3560	27	50.1	60	13.4	56	41.1	34.9
58	Italy	1	34280	46	32.4	49	31.9	58	38.2	34.2
59	Japan	1	42000	60	10.0	38	42.9	57	41.1	31.3
60	Portugal	1	21320	56	19.0	50	30.8	54	42.1	30.6
61	Russia	1	13210	36	41.4	61	11.2	59	37.8	30.1
62	Vietnam	3	1890	59	12.8	32	46.7	62	30.4	30.0
63	Brazil	2	11760	64	0.0	59	16.4	18	70.1	28.8
64	Croatia	1	13020	55	19.6	56	24.1	60	35.1	26.3

Норвегия, Уганда, Швеция и Руанда возглавляют рейтинг перспективных для молодежи стран. Развитые экономики должны приложить дополнительное усилие противостоять неизбежному старению населения. У таких стран, как Китай, Индонезия, Таиланд или Вьетнам незначительный политический вес государства для молодежи. Китай и Индонезия имеют высокие перспективы роста. Россия находится лишь на 61 месте, что должно подтолкнуть государство к проведению активных мер молодежной политики.

Таким образом, проведенное нами исследование отражает необходимость повышения эффективности менеджмента власти, внедрения систематической и комплексной оценки, расширения набора показателей для определения приоритетов развития государства и повышения уровня и качества жизни населения в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Всемирный банк: статистические данные [Электронный ресурс]. – URL: http://info.worldbank.org/governance

2. WJP Open Government Index 2015 [Электронный ресурс]. – URL: http:// worldjusticeproject.org/open-government-index

3. The Youthonomics Global Index 2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://static1.squarespace.com

4. Vertakova Y.V., Ershova I.G., Plotnikov V.A. Educational system influence on knowledge economy formation // World Applied Sciences Journal. – 2013. – Т. 27. № 5. – С. 679-683.

5. Крыжановская О.А. Индексный подход к оценке эффективности менеджмента территорий // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2015. – № 4 (61). – С. 72-79.

6. Vertakova Yu.V, Plotnikov V.A. Theoretical aspects of considering the dynamic characteristics of socioeconomic systems in the management of regional development // Regional Research of Russia. – 2013. – Т. 3. № 1. – С. 89-95.

7. Трофимова Е.А., Крыжановская О.А. KPI как ориентир на достижение региональных стратегических и операционных целей менеджмента // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – № 5 (10). – С. 119-123.

8. Сироткина Н.В., Черникова А.А. Методы и приемы эффективного индикативного управления // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2008. – № 2. – С. 69-71.

Получено 29.02.16

O. A. Kryzhanovskaya, Candidate of Econimic Sciences, Associate Professor**,** Southwest State University (Kursk) (e-mail: morozikolya2008@yandex.ru)

THE EFFICIENCY OF POWER MANAGEMENT: INTERNATIONAL APPROACHES

The given article stresses the need to enhance the efficiency of power management in order to improve the level and quality of the population life as one of the priority strategic directions of any state development. The efficiency of power managemen from the point of view of assessing life quality is a complex and poorly understood issue. The lack of theoretical and methodical grounds of assessment of power management efficiency is one of the significant impediments to the process of improving the management in this direction.

The paper presents the analysis of various global indicators of public management efficiency developed by world organizations and recognized by world comunity. It focuses on extending a set of global indicators to assess the efficiency of power management as a wider concept. There has been conducted the analysis of the open government index indicators for the world countries in 2015, which determines the advantages and disadvantages of any country from the point of view of the government transparency in comparison with other states. There has been revealed the dependence between gross domestic product and the open government index in some countries of the world in 2015. The article shows the indicators of the global index Youthonomics that reflects the results of studying

young people nowadays, their priorities and needs in the future. In the end, it was found out that for young people the scandinavian countries are a priority. Crisis-stricken European economical systems lose the leading positions. The results of the conducted study indicate the need to improve the efficiency of power management, to implement a systematic and comprehensive assessment, to expand a set of indicators to determine development priorities of states in the medium and long term.

Key words: *efficiency, power management, global indicators.*

***

References

1. Vsemirnyj bank: statisticheskie dannye [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://info.worldbank.org/governance

2. WJP Open Government Index 2015 [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://worldjusticeproject.org/open-government-index

3. The Youthonomics Global Index 2015 [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://static1.squarespace.com

4. Vertakova Y.V., Ershova I.G., Plotnikov V.A. Educational system influence on knowledge economy formation // World Applied Sciences Journal. – 2013. – T. 27. № 5. – S. 679-683.

5. Kryzhanovskaja O.A. Indeksnyj podhod k ocenke jeffektivnosti menedzhmenta territorij // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 4 (61). – S. 72-79.

6. Vertakova Yu.V, Plotnikov V.A. Theoretical aspects of considering the dynamic characteristics of socioeconomic systems in the management of regional development // Regional Research of Russia. – 2013. – T. 3. № 1. – S. 89-95.

7. Trofimova E.A., Kryzhanovskaja O.A. KPI kak orientir na dostizhenie regional'nyh strategicheskih i operacionnyh celej menedzhmenta // Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovanija. – 2015. – № 5 (10). – S. 119-123.

8. Sirotkina N.V., Chernikova A.A. Metody i priemy jeffektivnogo indikativnogo upravlenija // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava. – 2008. – № 2. – S. 69-71.

УДК 331.101

Е.В. Тинькова, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: ser-tinkov@yandex.ru)

С.А. Тиньков, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: ser-tinkov@yandex.ru)

В.И. Сорокин, магистрант, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (Курск) (e-mail: vlad.igorevich.1993@mail.ru)

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Доказана актуальность исследования проблемы управления человеческими ресурсами в рамках формирования кадровой стратегии развития организации. В статье представлены различные позиции авторов относительно понятия «человеческие ресурсы», а также рассмотрены особенности трактовки «управление человеческими ресурсами». В проведенном исследовании нашли отражение методические вопросы управления человеческими ресурсами организации с учетом формирования эффективной кадровой стратегии.

Авторы понимают под методами управления способы воздействия на персонал с целью повышения эффективности рабочих процессов, а значит, достижения стратегически важных целей организации. Исследователи утверждают, что в настоящее время нет неких обязательных методов управления человеческими ресурсами, одинаково эффективно подходящих для любой компании, но можно сформи-ровать общие рекомендации по применению известных методик. В связи с этим, в статье представлен обзор основных методов управления человеческими ресурсами. Авторы наглядно отразили наиболее популярные формы экономического воздействия при управлении человеческими ресурсами. Был сделан